

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа

1912 года

ГОДЪ XXXVII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Феофанъ**, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, 21 с. августа, прибылъ въ г. Астрахань и вступилъ въ управленіе епархіей.

1) Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены на псаломщическія вакансіи одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, псаломщики церковей сель Красноярскаго уѣзда: **Большого Магоя Сергій Покровскій** и **Никольскаго (Джамбай тожъ) Борисъ Мингайловъ**, 27 августа.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго **Инокентія**, Епископа Царевскаго, 18 августа, обществу села Кормового, Черныярскаго уѣзда, мѣстному церковно-приходекому попечительству и мѣстному священнику **Василію Путилову** за пожертвованія и изысканіе средствъ на ремонтъ храма въ названномъ селѣ; 24 августа, церковно-приходекому попечительству села **Ушаковки**, Черныярскаго уѣзда, и мѣщанину **Андрею Юдаеву** за пожертвованія на ремонтъ мѣстнаго храма.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Расстояние верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псалт.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Діаконскія.											
Колобовкѣ, Царев. уѣз.	2	1	2	Церк.	150 р	—	66 д.	—	4815	—	345
Діак. мѣсто при Каѳед. сборѣ.....	1 Као. прот	1 кто чарь	2	Церк.	180 р	—	—	—	—	—	—
	2 свящон	1 протод.									
	2 по діак	2 діакон.									
	2 псалом.										
Псаломщическія.											
Кормовомѣ, Черн. у...	1	1	1	Общ.	—	—	95 д.	—	3905	17	387
Обильномѣ, Черн. у.	1	1	1	Церк.	100	—	85 д.	26 д.	2690	—	530

Отъ Правленія Астраханск. Духовной Семинаріи

По случаю ремонтныхъ работъ, начало ученія въ Астраханской Духовной Семинаріи **ОТСРОЧЕНО** до 10 сентября сего года.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ:

- 3 Сентября—Письменное упражненіе.
- 4 „ —Догмат., Нравст. и Основн. Богословіе, Православный Катихизисъ съ церковнымъ уставомъ.—Свящ. Писаніе, Гомилетика, Литургика, Практическое руководство, греческій и француз. языки.
- 5 „ —Церковная и Гражданская исторія, Географія, Философія, логика, психологія, нѣмецкій языкъ и церковное пѣніе.
- 6 „ —Математика, физика, ариѳметика и Латин. яз.—Словесность, Русскій и церк.-сл. языки, Расколъ и Обличит. Богословіе.
- 10 „ —Молебень и начало ученія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Видѣбогослужебныя бесѣды на Символѣ вѣры.

(Продолженіе; см. № 15).

Бесѣда 5-я.

„Взррору во единого Бога Отца. Вседержителя, Творца небу и земли, видимыя же ость и невидимыя.“

Твореніе міра видимаго; его постепенность. Послѣ сотворенія міра невидимаго, т. е. ангеловъ, Богъ сотворилъ видимый міръ въ теченіи шести дней. Прежде всего для неба и земли нуженъ былъ свѣтъ, безъ котораго ничто не можетъ существовать, и вотъ по повелѣнію Божию явился свѣтъ. Это и есть первый день творенія.

Свѣтъ явился по повелѣнію Божию, но не было еще ни земли, ни тверди небесной,—онѣ еще не были отдѣлены другъ отъ друга; и живымъ существамъ нельзя еще было жить и дышать, двигаться и дѣйствовать, и сказалъ Богъ: «да будетъ твердь!» Твердь—воздушное пространство, или видимое небо. Неизмѣримо громадная масса первозданнаго водянистаго вещества вдругъ распалась, по мановенію Божию на милліоны отдѣльныхъ шаровъ, которые закружились на своихъ осяхъ и понеслись каждый по путямъ, указаннымъ имъ Богомъ, не сталкиваясь другъ съ другомъ и не мѣшая одинъ другому въ своихъ движеніяхъ. Пространство, образовавшееся между сами шарами, стало твердію. Вода надъ твердію,—это и есть водянистые шары, которые потомъ окрѣпли и съ четвертаго дня творенія заблестали и заискрились вверху надъ нашими головами; а вода подъ твердію—это наша земля. Называлось все это водою потому, что во второй день творенія еще не получило прочнаго устройства и крѣпкихъ формъ. Лишь съ третьяго дня земля получаетъ такое устройство, что на ней появляется жизнь. «Да соберется вода, яже, подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное.... и древо плодовитое».... Не слѣдуетъ думать, что въ третій день творенія произошло простое отдѣленіе воды отъ суши, такъ какъ воды въ томъ видѣ и химическомъ

составъ, въ какомъ мы знаемъ ее теперь, еще въ то время не было. Безобразное и неустроенное вещество нашей планеты творческимъ словомъ Господа было преобразовано въ третій день творенія въ два вида: созданы были вода и суша. Послѣдняя по слову Божию образовала на своей поверхности разныя водовмѣстители: рѣки, озера, моря. Во вторыхъ земля одѣлась тонкимъ и прозрачнымъ воздухомъ, появились газы. Въ третьихъ на сушѣ появились горы, долины, и внутри ея—разныя слои земли, металлы, минералы и пр. Въ четвертыхъ на землѣ появились всевозможныя растенія. Наконецъ, должно полагать, что въ этотъ же день и прочіи темпыя и хаотическія массы небесныхъ тѣлъ получили окончательное устройство, сообразное своимъ цѣлямъ, хотя Моисей объ этомъ ничего не говоритъ. Полагать это надо на томъ основаніи, что во второй и четвертый день творенія Господь дѣйствуетъ во всемъ мірозданіи и значитъ—быть не можетъ, чтобы цѣлый третій день былъ посвященъ одной землѣ, которая есть ничтожная песчанка въ цѣломъ составѣ мірозданія.

За образованіемъ земли слѣдуетъ устройство свѣтилъ небесныхъ. И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной освящать землю... Да будутъ свѣтила очевидно равнозначительно прежнимъ повелѣніямъ: да будетъ свѣтъ... да соберется вода..., и какъ тамъ разумѣется не первоначальное твореніе, а творческое образованіе предметовъ, такъ и здѣсь надо разумѣть только полное образованіе тѣлъ небесныхъ. По внутреннему своему устройству свѣтила небесныя существовали еще до четвертаго дня творенія, они то и были та вода надъ твердію, изъ которой образовались безчисленныя шарообразныя тѣла во второй день творенія. Въ четвертый день творенія нѣкоторыя изъ этихъ тѣлъ были такъ устроены, что первозданный свѣтъ сосредоточился въ нихъ въ высшей степени и сталъ напряженнѣйшимъ образомъ дѣйствовать всегда и вдругъ на всей ихъ поверхности,—это свѣтила въ собственномъ смыслѣ, каково, напр. солнце, и неподвижныя звѣзды. Другія же изъ шарообразныхъ тѣлъ приспособлены Творцемъ къ отраженію падающаго на нихъ свѣта отъ другихъ свѣтилъ,—это планеты напр. луна, юпитеръ, сатурнъ и др. Въ пятый день созданы животныя, живущія въ водѣ и летающія въ воздухѣ. И рече Богъ: да изыдутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающія по земли по тверди небесной...

Выраженіе: да изведутъ воды, не значитъ, что животныя, живу-

ція въ водѣ, были порожденіемъ этой стихіи; оно означаетъ, что воды должны были наполниться этими животными. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно птицъ. Здѣсь вообще не говорится о веществѣ, изъ котораго сотворены были означенныя животныя. Образуются всѣ эти виды животныхъ разумѣется изъ стихій земныхъ. Образовательная же сила принадлежитъ Богу, Который этимъ твореніемъ вводитъ въ жизнь новое высшее существо, произвольно движущееся, чувствующее, вообще существо одушевленное.

Подробнѣе творческоє дѣйствіе пятаго дня можно представить себѣ предположительно въ слѣдующемъ видѣ. Небо украшалось свѣтилами, на землѣ развивалась исполинская растительность. Но для живыхъ существъ не было еще подходящихъ условій для жизни, такъ какъ воздухъ былъ еще насыщенъ вредными испареніями, при помощи которыхъ могла лишь съ успѣхомъ развиваться растительность, но не живыя существа. Прежде всего необходимо было удалить изъ воздуха вредныя газы, чтобы приготовить благопріятныя условія для жизни живыхъ существъ на землѣ, и преимущественно надо было удалить угольную кислоту. Эта задача и была исполнена гигантскою растительностію, при помощи солнца, явившагося въ 4-й день творенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для успѣшнаго развитія растительности служатъ присутствіе въ воздухѣ угольной кислоты. Благодаря ей и свѣту, появившемуся въ первый день творенія, растительность успѣшно развивается и достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Наукѣ въ настоящее время извѣстно, что, напр., нашъ папоротникъ, представляющій теперь ничтожную былинку, въ первобытное время предствлялъ изъ себя величественное дерево. Нити теперешняго мха въ то время были около сажени въ окружности. Эта то гигантская растительность и поглощала массу угольной кислоты, очищая такимъ образомъ воздухъ. Громадныя каменныя угольныя залежи есть ничто иное, какъ таже угольная кислота изъ воздуха, превращенная путемъ растительности въ твердое тѣло. Такъ совершилось очищеніе воздуха, и когда подготовились условія для жизни живыхъ существъ, тогда, по слову Божию, эти существа и явились въ 5-й день творенія.

Послѣ сотворенія рыбъ и птицъ происходитъ въ шестой день твореніе животныхъ, живущихъ на сушѣ. И рече Богъ: да изведеть земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри земли по роду... Какъ

для произведенія рыбъ и водяныхъ гадовъ Господь обращался къ водѣ, такъ равно и для произведенія четвероногихъ Онъ обращается теперь къ землѣ, подобно тому, какъ къ ней же обращался для произведенія растеній. Это надо понимать такъ, что тѣлесный составъ четвероногихъ только приспособленъ къ свойству земли, какъ ихъ жилищу; а не такъ, какъ думаютъ нѣкоторые, что земля сама произвела тѣхъ или иныхъ животныхъ. «Когда сказалъ Богъ: да изведетъ земля,—говоритъ Василий Великій, это не значить, что земля износитъ уже находившеяся въ ней; но давшій повелѣнiе, даровалъ землѣ и силу извести». (Шестодневъ).

Чему поучаетъ насъ догматъ о сотвореннiи мiра? Въ созданнiи вселенной Богъ проявилъ свое безконечное всемогущество, величiе и премудрость, такъ что мiръ вообще есть зеркало Божественныхъ совершенствъ. «Надобно быть великому, чтобы столь великiй мiръ сотворить изъ ничего, разсуждаетъ св. Тихонъ Задонскiй; надобно быть премудрымъ, чтобы все такъ мудро въ немъ распредѣлять; надобно быть добрымъ, чтобы сотворить въ немъ все доброе. Подавшiй свѣтъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, Самъ въ Себѣ несомнѣнно есть величайшiй свѣтъ. Давшiй разумъ человѣку, Самъ въ себѣ есть величайшiй разумъ. Какъ изъ книги познается разумъ сочинителя, изъ зданiя мудрость архитектора и въ зеркалѣ отражается смотрящiй въ него: такъ изъ созданнiя и въ совершенствѣ каждаго изъ нихъ познается Создавшiй ихъ».

Поэтому будемъ возможно чаще и усерднѣе обращать вниманiе на поразительную громадность вселенной, на ея мудрое устройство въ цѣломъ и въ частяхъ, на изумительное разнообразiе существъ, ея населяющихъ и свойства, которыми надѣлены они, чтобы не превозноситься своимъ разумомъ и въ смиреннiи славить Сотворшаго вся: *дѣла дѣла Твоя Господи! Вся премудростiю сотворилъ еси!*

Всѣ созданнiя Божiя прекрасны. Нѣкоторыя изъ нихъ особенно привлекаютъ насъ къ себѣ своимъ изяществомъ и красотою. Будемъ остерегаться, чтобы не увлечься намъ какою-либо видимою сотворенною красотою и ради нея не забыть о Творцѣ ея. Кто любитъ что-либо или кого либо болѣе Бога, тотъ не достоинъ быть Божиимъ и тѣмъ самымъ самъ себя удаляетъ отъ Бога. За все и во всемъ мы прежде всего должны воздавать славу и честь Богу, какъ виновнику всего существующаго.

Сотвореніе чловѣка. Населилась земля въ шестой день твореніи живыми существами во всѣхъ своихъ частяхъ. Не доставало лишь вѣща творенія. Но вотъ является и онъ. „И сказалъ Богъ: сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ...“

Здѣсь въ третій разъ совершается въ полномъ смыслѣ творческій актъ, такъ какъ чловѣкъ въ своемъ существѣ опять имѣетъ нѣчто такое, что не было въ сотворенной до него природѣ, именно духъ, отличающій его отъ всѣхъ другихъ существъ.

Изъ сказаннаго видно, что чловѣкъ сотворенъ не такъ, какъ прочія твари. Тѣ явились тотчасъ по слову Господа: рече, и быща, повѣлъ и создашася. Не такъ съ чловѣкомъ. Такъ какъ Богъ имѣетъ три лица, то между лицами Божества происходитъ предварительно какъ бы совѣщаніе о томъ, какъ сотворить чловѣка. И рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію... (Быт. 1, 26—28). Послѣ сего беретъ Богъ землю и изъ нея создаетъ тѣло чловѣка, но тѣло мертвое, бездушное. Далѣе въ это тѣло вдыхаетъ Онъ дыханіе жизни, т. е. душу разумную, бессмертную и свободную.

Сотворивъ чловѣка изъ земли, Богъ посему назвалъ его Адамомъ, т. е. землянымъ. Сотворивъ чловѣка по образу Своему, Богъ такимъ образомъ поставилъ его выше земли, владыкою земной твари. Богъ, сотворивши Адама, ввелъ его въ рай, т. е. прекрасный садъ, самое лучшее и красивое на землѣ мѣсто, заранѣе, еще до сотворенія его, приготовленное. Здѣсь были всякаго рода растенія. Особенно замѣчательны были два дерева: дерево жизни и дерево познанія добра и зла. Древо жизни было чудное древо. Питаясь плодами его — чловѣкъ никогда не могъ подвергаться ни болѣзнямъ, ни смерти. Напротивъ, вкушеніе плодовъ отъ древа познанія добра и зла подвергало чловѣка болѣзнямъ и смерти. Введя Адама въ рай, Богъ велѣлъ ему вкушать плоды отъ древа жизни, отъ древа же познанія добра и зла не велѣлъ вкушать, такъ какъ, сказалъ ему Богъ, какъ только вкусишь плодъ этого древа; то умрешь. Поселившись въ раю, Адамъ восхищался красотамирая, какъ по повелѣнію Божию явилось къ нему безчисленное множество птицъ и звѣрей. Онъ съ удивленіемъ глядитъ на разнообразныя твора:

ніа Божіа, со вниманієм разсматриваетъ каждое, и потомъ каждому даетъ имя. Разошлись звѣри по своимъ мѣстамъ, разлетѣлись и птицы, остался Адамъ одинъ въ своемъ прекрасномъ саду. Не добро быти челоуѣку единому, сказахъ Богъ, сотворимъ ему помощника по нему. И наводитъ Богъ сонъ на Адама, во время сна беретъ у него ребро и изъ него создастъ ему женщину. Просыпается Адамъ отъ сна и Богъ указываетъ ему на жену: вотъ тебѣ жена, помощница. Адамъ смотритъ на нее, видать, что она одинаковаго съ нимъ происхожденія, и говоритъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сіа наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сіа. (Быт. 2, 23).

Жена сотворена изъ ребра Адама, чтобы весь родъ челоуѣческій, по своему происхожденію былъ однимъ тѣломъ, и чтобы потому всѣ люди по своей природѣ склонны были другъ къ другу и любили другъ друга.

Покойно жилось Адаму въ раю. Онъ былъ полнымъ господиномъ надъ всѣми тварями; все ему покорялось, все ему было подвластно, все его слушалось. Грѣховъ онъ не зналъ, такъ какъ сотворенъ былъ чистымъ, безгрѣшнымъ. Какъ самовластный волею, онъ могъ согрѣшннть: но какъ безгрѣшннй по естеству, онъ не имѣлъ склонности ко грѣху. Ни болѣзней, ни смерти онъ не боялся, такъ какъ питался плодами древа жизни. Труды и занятія его не изнуряли, у него все было готово, все подъ руками: райскіе плоды доставляли ему вкусную и здоровую пищу, вода — прістное и полезное питье. Одежда ни ему, ни женѣ не была нужна, потому что и воздухъ былъ теплый, и сами они, какъ невинные, другъ друга не стыдились. Имѣя чистыя души, Адамъ и Ева радовались о Богѣ, наслаждались созерцаніемъ Его и Господь Самъ поучалъ ихъ всему, бесѣдуя съ ними, какъ Отець съ дѣтьми.

Позавидовалъ лукавый жизни прародителей и соблазнилъ ихъ на грѣхъ, внушивши имъ мысль сдѣлаться равными Богу. Съ этою мыслию вкушаютъ они плодъ отъ древа познанія добра и зла и лишаются вслѣдъ за сямъ райскаго блаженства, а взамѣнъ этого пріобрѣтаютъ себѣ въ жизненные спутники: изнурительные труды, болѣзни, бѣдность, скорби, смерть. Словомъ начинаютъ жить той жизнью, которою живемъ теперь всѣ мы.

Двойственный составъ природы челоуѣка. При сотвореніи челоуѣка различаются два дѣйствія Божіа: образованіе изъ перси внѣш-

ного вида человѣка и одушевленіе его дыханіемъ жизни. Отсюда — два начала въ человѣкѣ: видимое и невидимое, тѣлесное и душевное. Человѣкъ не есть только тѣло, но не есть также только и духъ: онъ единство тѣла и духа. И бысть человѣкъ въ душу живу (Быт. 3, 7); т.-е. какъ только Творецъ въ образованное имъ тѣло вдохнулъ дыханіе жизни, человѣкъ сдѣлался живымъ существомъ, единымъ по сознанію, двоякимъ по существу. „Что мы тѣлесны“, говоритъ извѣстный русскій богословъ (прот. Ѳаворовъ), въ этомъ никто изъ насъ не сомнѣвается; но спрашиваютъ о томъ: есть ли дѣйствительно особое, духовное начало въ насъ, — возможно ли мыслить соединеніе двухъ противоположныхъ началъ въ одномъ существѣ. „Покажите намъ душу, если она есть“: вотъ требованіе, которымъ думаютъ сразу уничтожить вѣру въ бытіе духовнаго начала въ человѣкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно и въ бытіе всякаго духа. Но это возраженіе говоритъ прямо противъ возражающихъ, потому что оно обличаетъ предвзятое убѣжденіе, будто бы дѣйствительнымъ надобно считать только видимое, осязаемое, вообще — подлежащее тѣлеснымъ чувствамъ. Ощущенія тѣлесныхъ чувствъ сами имѣютъ нужду въ повѣркѣ разума: мало этого, всѣ ощущенія нашихъ чувствъ только тогда имѣютъ для насъ значеніе дѣйствительности, когда мы сознаемъ, что ощущаемъ, или ощущаемъ, такъ сказать, самыя ощущенія наши. Но чѣмъ же ощущаемъ? Очевидно, не тѣми же чувствами, которыми принимаемъ впечатлѣнія извнѣ. Глазъ видитъ, ухо слышитъ, но можно видя не видѣть и слыша не слышать: впечатлѣнія зрѣнія и слуха не существуютъ для насъ, если мы, сильно чѣмъ-нибудь заняты, не сознаемъ ихъ, не ощущаемъ чѣмъ-то другимъ, кромѣ зрѣнія и слуха. И это-то другое, отличное отъ вещественнаго, а потому невидимое, и есть духъ или душа наша. Душа невидима для глаза, потому что видитъ глазомъ, — неосязаема для тѣлесныхъ чувствъ вообще, потому что осязаетъ тѣлесными чувствами. Если бы не было этого невидимаго и неосязаемаго, то хотя бы и было осязаніе и зрѣніе, но не было бы ни осязающаго, ни видящаго. Такъ уже низшія психическія отправленія въ насъ необъяснимы безъ духовнаго въ насъ начала. Но міръ отвлеченныхъ мыслей, съ его понятіями, сужденіями и умозаключеніями, — міръ нравственныхъ опредѣленій или совѣсть, съ ея законодательною, судебною и исполнительною властію, — міръ высшаго религіознаго сознанія, съ его вѣрою въ Бога, со внутреннимъ стремле-

пиемъ къ Нему и съ высокими чаяніями вѣчной правды, вѣчнаго добра и блаженства, все это безконечно отлично отъ вещественныхъ процессовъ и съ отрицаніемъ духа, можетъ быть только отрицаемо, но не можетъ быть изъяснено.—Между тѣмъ отвергать то, что свойственно не тому или другому человѣку, а всему человѣчеству, значило бы посягать на человѣческое достоинство наше. Это духовное самоубійство, къ несчастію, возможно въ нѣкоторыхъ людяхъ; но оно, также какъ и самоубійство тѣлесное, есть исключеніе изъ общаго порядка жизни.

Тѣло и духъ различны, но не противоположны между собою. Что говорится въ словѣ Божіемъ о враждѣ между плотью и духомъ въ человѣкѣ (Рим. VІІ, 22—24 и др.), то относится не къ естественному и правильному соотношенію между тѣломъ и душою, а къ разстроенному состоянію падшаго человѣка, въ которомъ чувственное перестало подчиняться духовному. Всѣ ученія о противоположности между тѣломъ и духомъ вытекали изъ ложнаго понятія о веществѣ, какъ зломъ началѣ, или произведеніи злого начала, и потому всегда отвергались и осуждались церковью. Конечно связь между тѣломъ и душою непостижима для насъ, но чтобы она была не мыслима, это можно утверждать только по извѣстному предубѣжденію, но никакъ не по законамъ здраваго мышленія. Здравое мышленіе заключаетъ такъ: если Богъ вѣчный и чистый Духъ, создалъ вещество и конечныхъ духовъ, то Онъ могъ и соединить душу съ тѣломъ, и соединилъ ихъ въ человѣкѣ, котораго поставилъ такимъ образомъ на предѣлахъ видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго“. (Очерки догм. учен. прот. Фаворова).

Преимущества природы человѣка тѣлесной и особенно духовной. Изъ исторіи сотворенія человѣка видно и превосходство природы человѣка тѣлесной и особенно духовной предъ прочими тварями.

Во-первыхъ всѣ прочія твари явились по слову Божію: „рече и быша, повѣле и создашася“! Не то мы видимъ въ исторіи творенія человѣка. Здѣсь прежде всего творится тѣло человѣка изъ взятой Богомъ земли, затѣмъ, по сотвореніи тѣла, въ лицо человѣка Богъ вдунулъ дыханіе жизни, т.-е. душу разумную, свободную, бессмертную. Ничего подобнаго ни въ одномъ изъ твореній Божіихъ мы не видимъ, поэтому мы вправѣ сказать, что человѣкъ преимущественно богосозданъ.

Получивши разумную душу, человѣкъ можетъ познавать Бога, проникать разсудкомъ въ природу другихъ существъ, изобрѣтать иску-

дѣла, придумывать и приводить въ исполненіе все необходимое для своей жизни и служащее для роскоши и наслаждаться плодами своей мудрости. Все животныя, живущія на сушѣ и въ водѣ, а также летающія по воздуху, кроткія и свирѣбыя порабощены и подчинены Богомъ человеку, вся землі со всеми ея богатствами и тайнами отдана во власть человеку: «наполнийте землю и владычествуйте ея».

Но это еще не все. Ради человека Богъ открываетъ Себя въ міръ, ради него же является среди людей Сынъ Божій, съ явленіемъ и дѣятельностію Коего разрушается жало смерти и дается надежда будущаго воскресенія изъ мертвыхъ. Людямъ же подаются дары Св. Духа, заповѣди, опредѣляющія обязанности людей къ Богу и другъ къ другу для достиженія при помощи ихъ царства небеснаго и вѣнцевъ правды, уготованныхъ для любящихъ Бога и не уклоняющихся отъ подвиговъ добродѣтели.

Но особенныя преимущества природы человѣческой предъ прочими тварями обнаруживаются въ душѣ человека. Объ этомъ св. Макарій Египетскій говоритъ такъ: «душу почитаемъ драгоценнѣе всего по той причинѣ, что Богъ ни съ чѣмъ не благоволилъ имѣть общеніе и единеніе Своимъ духовнымъ естествомъ: ни съ небомъ, ни съ солнцемъ, ни со звѣздами, ни съ моремъ, ни съ землею, ни съ кѣмъ-нибудь другимъ видимымъ созданіемъ, но съ однимъ человекомъ, котораго возлюбилъ болѣе всѣхъ тварей Своихъ, и все покорилъ ему» (Мак. Вел. Слово о свободѣ ума, П. 32, гл. его же бесѣд. § 5—6).

Будемъ же цѣнить наше преимущество предъ прочими тварями и превосходить ихъ своею жизнію. Будемъ для этого жить такъ, чтобы въ насъ свѣтился образъ Божій. Господу угодно было дать намъ душу и тѣло, — прославимъ же его и въ душахъ нашихъ и въ тѣлахъ нашихъ. А такъ какъ душа важнѣе тѣла, то намъ и необходимо болѣе заботиться о душѣ, а потомъ уже о тѣлѣ. «Какая польза человеку, аще міръ весь приобрететъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человекъ измѣну на души своей» (Мрк 8 г. 36—37). Душа наша поставляется выше міра: такъ велико ея достоинство предъ Богомъ. Если тѣло наше должно возвратиться въ землю, то намъ нѣтъ необходимости особенно заботиться о нуждахъ и удовольствіяхъ его и ради него забывать о нуждахъ и потребностяхъ души. А такъ какъ тѣло наше соединено съ душею и дано на служеніе ей, то намъ необходимо заботиться о немъ постольку,

чтобы сохранять его въ здоровомъ видѣ, такъ какъ при разстройствѣ тѣла разстраивается и душа наша. На здоровье свое будемъ смотрѣть какъ на величайшій даръ Божій и не будемъ истощать тѣла своего страстями и порочною жизнію. Тѣло наше есть храмъ живущаго въ насъ Духа Божія. «Не вѣсте ли, говоритъ Ап. Павелъ, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живеть въ васъ?» (1 Кор. 3, 16).

Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Въ душѣ, этомъ невидимомъ и духовномъ началѣ человѣка, отобразился образъ и подобіе Божіе.

Въ виду того, что Моисей не указываетъ, въ чемъ состоятъ образъ Божій, можно прибѣгнуть къ сравненію сотвореннаго по образу съ первообразомъ. Поэтому образъ Божій можно искать прежде всего въ существѣ человѣческой души, которая духовна и безсмертна, въ силахъ и способностяхъ души. Амвросій, Августинъ и Дамаскинъ находятъ образъ Св. Троицы въ памяти, разумѣ и волѣ или любви; въ соединеніи душъ съ тѣломъ.—Душа въ тѣлѣ, подобно какъ Богъ въ природѣ, будучи невидима, вся во всемъ присутствуетъ, дѣйствуетъ въ немъ, оживляетъ его, правитъ имъ и сохраняетъ его. Въ отношеніи человѣка къ міру.—Богъ есть владыка всего, и человѣкъ поставленъ владыкою видимаго міра.

Должно тщательно замѣтить, что черты сходства не всегда суть черты образа. Но, какъ черты образа Божія въ человѣкѣ не опредѣляются словомъ Божіимъ съ числительною точностію, какъ будто для того, чтобы онъ и въ этомъ отношеніи былъ образомъ неограниченнаго и неописаннаго Существа, то и не нужно принимать сей образъ слишкомъ въ тѣсномъ смыслѣ. Можно согласиться, что общее основаніе его находится въ существѣ и способностяхъ души; существенныя и живѣшнія черты состоятъ въ отраженіи божественной истины и благодати или въ звѣности истины; преимущества же человѣка болѣе внѣшнія и относительныя суть дополненія и слѣдствія его.

Значеніе для нашей жизни того, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію. Будучи созданъ по образу и подобію Божію съ нравственными силами, человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы постоянно развивать и укрѣплять эти силы, упражняясь въ добрыхъ дѣлахъ и такимъ образомъ болѣе и болѣе приближаться къ своему первообразу: «будете убо совершенни, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть».

Изъ св. отцевъ объ этой цѣли человѣка ясно говорятъ:

а) Григорій Богословъ: «мы сотворены на дѣла благія, чтобы славить и хвалить. Сотворенаго, и. сколько возможно, подражать Богу».

б) Василій Великій: «устройство тѣла твоего есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жаль небесною жизнью» (Христ. Чит. 1847 г., IV, 29).

в) Іоаннъ Златоустъ: «мы не для того родились, чтобы ѣсть и пить, и облекаться въ одежду, но чтобы пріявъ божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели. . . Ибо созидая человѣка, Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка, по образу Нашему и по подобию,—а подобными Богу мы содѣлываемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и облекаемся въ одежду (потому-что Богъ ни ѣсть, ни пьетъ, ни облекается въ одежду), но когда блюдемъ правду, показываемъ чловѣколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелью».

Всякое дыханіе по свидѣтельству псалмопѣвца славить Господа Создателя своего. Присоединимъ же, братіе, и мы свой голосъ къ голосу всей вселенной, будемъ прославлять Бога и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ, будемъ «вся творити во славу Божию» (1 Кор. 6 гл. 20 ст., 10 гл. 31 ст.). Наше назначеніе на землѣ высокое. Мы призваны быть въ союзѣ съ Богомъ, благоугождать Ему, уподобляться Его святости и чрезъ это достигать блаженства и владычествовать надъ всею природою. Будемъ всегда помнить объ этомъ нашемъ назначеніи и стремиться къ выполненію его

Свящ. Н. Ситкинъ.

(Продолженіе будетъ).

Святитель Іосифъ убіенный, митрополитъ Астраханскій и Терскій.

(1597—1671 гг.)

(Продолженіе; см. № 22).

Послѣ убіенія соборнаго ключаря Феодора Негодяева (1 мая) пришелъ къ митрополиту старшина Ивашко Красулинъ съ товарищами и

представилъ ему для поднеси войсковой приговоръ. — явившійся результатомъ извѣстiя, полученнаго предъ тѣмъ въ Астрахани, что Стенька схваченъ. Въ приговорѣ указано было всеѣмъ крѣпко держаться за начатое Разинымъ дѣло. Своей поднеси къ приговору митрополитъ, конечно, не далъ. Напротивъ, „онъ, святитель, ихъ обличалъ много множество, и наказывалъ ихъ отъ Божественнаго Писанiя, чтобы они отъ воровства перестали и обратились ко истинѣ, и вины бы свои къ Великому Государю принесли“. Въ отвѣтъ митрополиту мятежники „говорили съ большимъ невѣжествомъ“, брашлись и „отъ него пошли“. Пошли, безъ сомнѣнiя, окончательно убѣдившись, что митрополитъ на сторону мятежниковъ никогда не станетъ. А такъ какъ митрополитъ оказывался чрезъ то явнымъ врагомъ ихъ дѣла, то для казаковъ оставалось одно — убить митрополита, чтобы уже не находить въ немъ больше помѣхи для себя. И дѣйствительно, скоро среди мятежниковъ сталъ извѣстенъ смертный приговоръ, вынесенный митрополиту и воеводѣ Астраханскому, князю Семену Львову въ «кругу» Ѳедьки Шелудяка подъ Симбирскомъ. Приговоръ привезъ оттуда въ Астрахань казакъ Коченовскiй.

11 мая (въ четвергъ) митрополитъ Юсифъ былъ вызванъ въ „кругъ“. Посланцы: Астраханскiе жители — Иванъ Севринъ и Стенька Севринъ, конный стрѣлецъ Иваншка Горшокъ и есаулъ Васяка Кабановъ явились къ митрополиту въ соборную церковь, когда тамъ совершалась проскомидiя ³⁶⁾. «Съ большимъ невѣжествомъ» посланцы звали митрополита въ «кругъ». Давно уже ожидавшiй своего „часа“, митрополитъ, при видѣ дерзко настроенныхъ людей, понялъ, что этотъ «часъ» теперь пришелъ. «Добро», — отвѣтилъ митрополитъ: «вотъ я облачусь во всю святительскую одесду». «И вшедъ въ алтарь, сталъ облачаться, а тѣ воры у собору дожидались на панерти, и говорили они, воры, стоя: <что, митрополитъ съ понами не заперся ли въ алтарь? Мы пойдѣмъ въ кругъ, и, пришедъ, нечестью вытащимъ изъ церкви>. А митрополитъ и не думалъ запирагься. «И облачась, опъ, митрополитъ, велѣлъ благовѣстити въ большой колоколъ, чтобы сходилися священники, съ нимъ идти въ кругъ. И пошелъ въ кругъ опъ, святитель, съ протопопомъ и съ соборными священницы, да съ нимъ же крестовой его поплъ

³⁶⁾ По Дм. Ваттына-Каменискому и по автору статьи: „Астраханскiе iерархи“ митр. Юсифъ имѣлъ совершать въ соборѣ литургию въ этотъ день.

Вфрѣмъ и учужной его жъ попъ Іосифъ Оселка». Когда явились на благовѣсть нѣкоторые болѣе смѣлые священники и, не заставъ митрополита въ соборѣ, пошли было въ „кругъ“, то ихъ казаки въ «кругъ» не пустили ³⁷⁾. Войдя въ „кругъ“ къ бунтовщикамъ, митрополитъ обратился къ атаману Васкѣ Усу съ вопросомъ: затѣмъ звали его воры и клятвopеступники? Столь смѣлый вопросъ изъ устъ облаченного во веѣ свѣдѣннѣе санъ митрополита, не убоившагося назвать участниковъ «круга» настоящимъ ихъ именемъ: „воры“ и „клятвopеступники“, не могъ не смутить атамана. Васка Усъ заставлялъ другого отвѣтить вмѣсто себя, — казака Коченовскаго, присланнаго Шелудякомъ. «Что ты сталъ!» сказалъ Васка Усъ Коченовскому. „Выступайся, съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска и говори ты перво“. Коченовскій началъ, обращаясь къ митрополиту: „Присланъ я отъ войска съ рѣчми, что ты воровски переписывашься съ Терекомъ, да съ Дономъ, и по твоему писъму Терекъ и Донъ отложился отъ насъ“. Митрополитъ отвѣтилъ на Коченовскаго слова такъ: «я съ ними не переписывался, а хотя бы и переписывался, ипо - не въ Крымъ и не въ Литву; а я и вамъ говорю, чтобъ и вы отъ воровства отстали и Великому Государю вини свои принесли». Тутъ въ „кругу“ многіе закричали: „Что онъ таитъ свое воровство, будто не переписывался будто? Какой онъ правою чело-вѣкъ? Что онъ пришелъ въ кругъ съ крестомъ? Мы вѣдь и сами хри-стіане, а ты будто пришелъ къ иновѣрнымъ!“ ³⁸⁾ „И стали тѣ воры

³⁷⁾ Эти священники перечисляются въ „Розыскѣ“ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сказаніяхъ объ убійствѣ митр. Іосифа (напр. ркн. № 233 Барятинскаго собр. въ историческомъ московскомъ музеѣ): церкви Рождества Христова попъ Иванъ Костюринъ попъ Козма, Никольской церкви попъ Иванъ, попъ Иродіонъ (по Барят.—Родіонъ) попъ Моквіи (по Барят.—Моисей), церкви Рождества Богородицы попъ Василій.

³⁸⁾ Переписывался ли на самомъ дѣлѣ митр. Іосифъ съ Дономъ, и была ли столь широка его политическая дѣятельность, какою она являлась бы въ этомъ случаѣ, документально неизвѣстно. Въ „Розыскѣ“, въ „Ключаревской Лѣтописи“, у *С. И. Матвѣева* и у *И. В. Лебединскаго* говорится объ этомъ въ такой неопредѣленной формѣ, что нѣсколько рождается сомнѣніе въ дѣятельности переноски. Но *Дм. Бантышъ-Каменскій* прямо утверждаетъ: „Святитель Іосифъ сдѣялся жертвою пламеннаго усердія къ отечеству“. Одно изъ его писемъ увѣщательныхъ было перехвачено атаманомъ Оедькою Шелудякомъ, и немедленно произошелъ конговоръ объ умерщвленіи митрополита, см. „А. Е. В.“ 1911 г. № 23, с. 306. И авторъ статьи: „Астраханскіе іерархи“, вообще до буквальной близкій къ *Дм. Бантышъ-Каменскому* въ жизнеописаніи митр. Іосифа, выражается о перепискѣ м. Іосифа тѣми же словами, что и *Дм. Бантышъ-Каменскій*. Очевидно, оба автора пользовались однимъ рукописнымъ первоисточникомъ, откуда и почерпнули свѣдѣніе о „писъмахъ увѣщательныхъ къ Донскимъ и Терскимъ казакамъ“ м. Іосифа. Сообразно съ показаніемъ этого первоисточника, цитируемые

изъ круга выступать, чтобы съ него, митрополита, одежды снять“, Но на защиту митрополита неожиданно выступилъ одинъ донской казакъ, по имени Миронъ. Онъ сталъ говорить товарищамъ: „Что вы, братцы?! — На такой великой санъ хотите руки возложить! Намъ къ такому сану и прикоснуться нельзя“... Слова казака вызвали взрывъ возмущенія. Казакъ Алашка Грузинкинъ первый бросился на Мирона и схватилъ его за волосы. Подбѣжали и другіе. Начали колотъ, рубить и бить Мирона предъ глазами митрополита, затѣмъ вытащили вонъ изъ „круга“ и тамъ убили „И послѣ того, вскорѣ, приступилися они, воры, къ протопоцу и къ священникамъ. и стали толкать и бранить скаредною брамною; и говорили они, воры: „Снимайте съ митрополита санъ, онъ, митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ“ ³⁹⁾. Митрополитъ,

автору и отвѣтъ м. Іосифа на заданный ему бунтовщиками вопросъ о перепискѣ передають въ формѣ пѣсенокъ иной, чѣмъ онъ изложенъ въ „Розыскѣ“ и въ жизнеописаніяхъ м. Іосифа, составленныхъ по „Розыску“. Такъ, когда „буйная толпа“, — читаемъ у Дм. Ваггышъ-Каменскаго въ статьѣ: „Астраханскіе архіереи“, — „окружила святителя, *Зачѣмъ звали меня?*“ спросилъ онъ атамана. „Ты переписывался съ московскими боярами“, возразилъ бунтовщикъ, — „съ Терекомъ и Дономъ, я по твоимъ письмамъ Терекъ и Донъ отъ насъ отложился?“ — *Но хотя бы и велъ я сію переписку* — продолжалъ Іосифъ — *она не противна закону Божескому и гражданскому: не въ Крымъ и не въ Литву писалъ, подобно вамъ, измѣнщикамъ, ворагъ. Образумьтесь, еще время! Возвратитесь подъ державу Великаго Государя и принесите повинную*“. Въ „Розыскѣ“, между тѣмъ, совѣтъ м. Іосифа казакамъ покориться Государю предворяется категорическимъ заявленіемъ о Доуѣ и Терекѣ: „*И съ ними не переписывался*, а хотя бы де и переписывался“ и т. д. Отвѣтъ м. Іосифа въ изложеніи Дм. Ваггышъ-Каменскаго и автора статьи объ „Астрах. архіереяхъ“ наводитъ на мысль, что митрополитъ имѣлъ нисколько иное отношеніе къ Доуѣ и Терекѣ и старался въ своихъ письмахъ образумить казаковъ — вернуть ихъ къ покорности царскому престолу. Но если такъ, если м. Іосифъ дѣйствительно посылалъ увѣщательныя посланія на Донъ и Терекъ, то окончательность отвѣта при допросѣ и молчаніе потомъ при пыткѣ отнюдь не должны бросать тѣнь подозрѣнія на свѣтлый нравственный обликъ іерарха-мученика. Онъ видѣлъ неминуемость смерти для себя отъ рукъ бунтовщиковъ, но, съ другой стороны, предусматривалъ возможность спасенія отъ смерти тѣхъ изъ духовенства и другихъ близкихъ къ нему лицъ, кто участвовалъ съ нимъ, тѣмъ или инымъ способомъ, въ послѣднемъ исполненіи патріотическаго долга по части вразумленія волновавшихся и колебавшихся Донскихъ и Терскихъ казаковъ. Послѣдующія событія показали, что грозившая приближеннымъ митрополита кровавая съ ними расправа разбойниковъ миновала ихъ. Но разъ это произошло вслѣдствіе того, что бунтовщики не имѣли фактически основаній приступить къ расправѣ надъ соработниками м. Іосифа, унесшаго съ собою въ могилу тайну сношеній съ Доуѣ и Терекѣ, то — спросимъ — не возвышается ли еще больше и не представляется ли въ новой духовной красотѣ и сіяніи мученической подвижъ м. Іосифа, который безъ страха умирая самъ, сумѣлъ спасти другихъ отъ лютой смерти?...

³⁹⁾ Въ послѣднихъ словахъ: „онъ митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ“, нельзя, разумѣется, видѣть намекъ на месть со стороны разбойниковъ за яко

вдя пхъ воровское устремленіе, отдалъ изъ своихъ святительскихъ рукъ крестовому попу Ефрему крестъ, а шапку и панагію съ себя снялъ самъ и отдалъ учужному попу Іосифу, и тотъ попь Іосифъ почалъ его разоблачать, и онъ разоблачить не умѣлъ; и великій святитель оглянулся въ сторону и почалъ говорить протодіакону (Ееодору): Что ты сталъ, не разоблачась? Уже пріиде часъ мой! „Прискорбна душа моя до смерти днесь!“⁴⁰⁾ И протодіаконъ снялъ омофоръ, и саккосъ, и всю одежду, и отдавалъ священникамъ; и великій святитель остался въ одной ряскѣ бархатной, въ черной, безъ камилавки, и въ то время камилавку взялъ съ учужнаго пона Іосифа Оселки, а его святительская камилавка была въ соборѣ съ рясою⁴¹⁾. Когда съ митрополита были сняты архіерейскія ризы, казаки вытолкали изъ „круга“ священниковъ. „До васъ дѣла нѣтъ“, говорили казаки и повели митрополита пытать. Пытка происходила на пороховомъ («зеленномъ») дворѣ. „И Ларка (Ивановъ), палачъ снялъ съ него (митрополита) двѣ ряски, и связалъ онъ ему руки и ноги и продѣвъ дерево, повалилъ его на огонь, въ одной черной свиткѣ суконной; и та свитка на немъ загорѣлась, и онъ на немъ изорвалъ тое свитку въ лоскутье, и на огнѣ его жегъ нагого, наступя на брюхо ногою, и пыталъ: „Скажи де ты, митрополить, свое воровство, — какъ ты перенисывался?“ И онъ, великій святитель, ничего ему отвѣта не далъ, только молитву творилъ, лежа на огнѣ, а его, Ларку, проклиналъ“. Палачу помогалъ пытать митрополита солдатъ Сенька Сука. Разбойники допытались, что у митрополита есть въ келліи деньги, взяли ихъ и раздѣляли между собою⁴¹⁾. Послѣ пытки, митрополита повели на „раскатъ“. Митрополить хромалъ, потому что ему „ногу помяли, пытаючи“. По дорогѣ на „раскатъ“ пришлось

бы несправедливо пострадавашаго патріарха, однимъ изъ коего судей былъ м. Іосифъ. Разбойничью шайку, мучившую митрополита, составляли или раскольники, которымъ и Никонъ совсѣмъ не былъ дорогъ, или потерявшіе стыдъ, совѣсть и вообще человеческій образъ злодѣи и бродяги („слолочь“, по выраженію „Ключарев. Лѣтописца“), совершенно равнодушные къ церковной политикѣ. Просто, въ устахъ разбойниковъ это была безсодержательная фраза, гдѣ то и когда то ими схваченная на лету и теперь брошенная по адресу митрополита вмѣстѣ съ прочею грубою бранью.

⁴⁰⁾ Вторую фразу см. IV т. „Акт. Историч.“, с. 493.

⁴¹⁾ Какъ видно изъ показанія казначея архіерейскаго дома, старца Серапіона Стародубова на допросѣ разбойниками при грабежѣ архіерейскаго дома денегъ было захвачено 170 рублей. Изъ названной суммы *сто рублей* были предазначены митрополитомъ еще при жизни „на милостыню нищимъ“: это были „калейная деньги“ митрополита; остальные — семьдесятъ рублей составили собственность домовою архіерейскою казны.

пройти мимо убитого казака Мирона. Митрополитъ осѣнилъ тѣло его крестомъ и поклонился. Проходя далѣе мимо собора, митрополитъ остановилъ взоры на немъ и сотворилъ молитву. „А велъ его на раскатъ Амешка Грузинкинъ“ съ другими казаками. „И возведши на раскатъ, посадили его на край раската къ востоку, противъ собору, и хотѣли его сринуть; и онъ, святитель, устранился и ухватился за казака, и сволокъ быдо его съ собою; и они, воры, его удержали, да положили на бокъ, на краю же раската, и покатою его сверху низринули. А упалъ онъ, великій святитель, къ востоку, предъ раскатными дверьми, къ собору, правою щекою, и тою щекоюшибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половиною горсти“. Совершившееся злодѣяніе поразило и устранило даже самихъ злодѣевъ—убійць. „Какъ онъ, великій господинъ, на землю упалъ, — въ то время великъ стукъ и страхъ былъ, а они, воры, въ кругу устрашился и замолчали на долгое время. Съ треть часа стояли, повѣся головы, и ничего другъ къ другу не промолвили, и изумилися“. Прибѣжали изъ собора священники. Они увидѣли, что митрополитъ еще живъ. «Еще отъ него, святителя, духъ не отыде, трепетался». Съ рыданіемъ припали священники къ умиравшему архипастырю и слезно прощались съ нимъ. А убійцы выследи есаула Аюньку Воронова съ палкой — прогнать священниковъ. „И тѣхъ поповъ онъ, Офонька, палкой билъ, и отъ тѣла святительскаго ихъ отбилъ, и до соборной церкви ихъ бивъ, прогналъ“. Скончался святитель и лежалъ на землѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ, „съ часъ“ времени. Тогда только убійцы велѣли священникамъ взять тѣло митрополита, сами же пошли расправляться съ воеводой княземъ Семеномъ Львовымъ.⁴²⁾ «А до взятія его святительскаго тѣла, вси священники, которые были, въ алтарь вшедъ, въ соборной церкви объ немъ сѣтовали и плакали много, а имъ, ворами, слышалось въ кругу, будто въ соборной церкви стукъ великой, и прислали они, воры, изъ кругу чловѣкъ съ пятнадцати съ саблями, говорили они: „Что вы, поны, въ церкви стучите?“ и стали бить, и изъ церкви вонъ выбили; а въ то время у церкви двери были затворены, и никакого стуку не бывало“. После разрѣшенія убрать тѣло убитого митрополита, „взявъ его святительское тѣло, протопопъ со священники на коврѣ внесли въ соборную церковь, въ одной его

⁴²⁾ Пыталъ, а послѣ зарубилъ князя Львова тотъ же палачъ и царька Ивановъ. „Акты Истор.“, т. IV, с. 492.

холодной ряскѣ, въ которой онъ скинуть на землю, и его свитительское тѣло и мучительныя раны всѣмъ соборомъ досматривали: и на немъ, святителѣ, спина и около чрева все изожжено и черно, и пузыри отъ огня великіе, борода и волосы подпалены; и въ той ряскѣ его, святителя, облачали безъ свитки, со стихии облачальными, по ихъ свитительскому чину, и положили его въ уготованномъ гробѣ, и стоялъ въ соборной церкви сутки“. На другой день, „въ шестомъ часу дни“ ⁴³⁾), зазвонили въ большой колоколъ „не часто“, какъ звонять при кончинѣ архіереевъ, — „для позыву священницъ“. „И священницы вси въ соборную церковь сошляся, и всѣмъ соборомъ пѣвъ, падеъ нимъ, святителемъ, большую панихиду и съ провоженіемъ, гробъ его, со святыми его мощами, поставили во уготованномъ его ископанномъ мѣстѣ, подъ соборнымъ придѣломъ, подъ алтаремъ Аѳанасія и Кипріана, патріарховъ Александрійскихъ, отъ его свитительскаго двора съ правою сторону; и стоялъ непокрытъ девять дней, а въ десятый день гробъ его досками заградилъ и каменьемъ выклали гробницу“ ⁴⁴⁾).

Такъ закончилась жизнь великаго патріота — святителя Іосифа. И кто знаетъ, когда сильнѣйшій сказалося вліяніе его безстрашно-обличительныхъ рѣчей: при жизни, или по смерти. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не задуматься надъ тѣмъ *сильнѣйшимъ* впечатленіемъ, которое произвела на *всѣхъ* смерть митрополита. Молча, въ тупомъ изумленіи, „съ треть часа“, стояли возлѣ сверженнаго съ раската святителя его убійцы. А вѣрующіе видѣли по ночамъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ съ раската митрополитъ, три горящія свѣчи: «отъ середнія свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ» ⁴⁵⁾). Наблюдавшій такое чудное знаменіе стрѣлецъ Ивашко Глухой показалъ на допросѣ въ 1672 г. еще и то, что онъ получалъ тогда исцѣленіе ноги, которая у него болѣла, и, въ память этого исцѣленія, онъ «поставилъ образъ Успенія

⁴³⁾ Какому времени соответствуетъ по нашему счету этотъ шестой часъ дня, см. выше примѣч. 32.

⁴⁴⁾ Акты Историч., с. 487 и дал. Надгробная надпись надъ могилой м. Іосифа приведена въ „Спискѣ Астраханскихъ іерарховъ“; вотъ она: „Въ лѣто 7179 мая въ 11 день убоенъ бысть преосвященнѣйшій іосифъ астраханскій і терскій отъ излѣвишнѣвъ і бунтовщикѣвъ донскыхъ казакѣвъ і астраханскихъ жителей мученъ огнемъ і потомъ вержелъ съ роскату в третью недѣлю по пасце в четвертокъ“. День мученической кончины м. Іосифа въ „Росписаніи вышнимъ въ Астрах. Епархіи митрополитамъ“ и пр. 15 мая 7179 г. указанъ, конечно, ошибочно.

⁴⁵⁾ „Акты Историч., IV, с. 494.

Пресвятія Богородицы надъ оконкомъ, гдѣ митрополитъ погребенъ». Правда, на другой день послѣ убійства митрополита мятежники составили вторую «записку», «что имъ, ворами, стоять противъ бояръ и измѣнниковъ, и умирать имъ другъ за друга», и силой принудили духовенство приложить руки къ этой запискѣ⁴⁶⁾; но уже одно то, что для бунтовщиковъ понадобилась *вторичная* записка, свидѣтельствуетъ о неувѣренности ихъ въ благоприятномъ исходѣ начатаго „дѣла“, а также — о сомнѣніи въ надежности тѣхъ, кто держался за бунтовническое дѣло скорѣе подъ влияніемъ страха предъ грознымъ атаманомъ и ссауломъ, чѣмъ по собственному желанію и внутреннему убѣжденію. Развалъ произошелъ въ станѣ мятежниковъ. Правда, сначала развалъ былъ задержанъ, на нѣкоторое время, приходомъ въ Астрахань, пѣзъ подъ Самары, Федьки Шелудяка съ его шайкою. Федька энергично взялся командовать мятежниками, которые лишились было начальника за смертью Васьки Уса. Но раздѣленіе, увеличивающееся съ каждымъ днемъ среди мятежниковъ, подтачивало самый корень ихъ дѣла, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше давало знать о себѣ это раздѣленіе невыгодными для мятежниковъ послѣдствіями. Въ концѣ августа подошли къ Астрахани царскія войска подъ начальствомъ боярина и воеводы И. В. Милославскаго. Послѣ неудачныхъ стычекъ съ царскими войсками въ началѣ сентября, мятежники засѣли въ Астрахани и не предпринимали уже никакихъ больше наступательныхъ дѣйствій. А когда черкескому князю Казбулату Муцалову (онъ съ отрядомъ черкесовъ помогалъ боярину Милославскому) удалось какимъ то образомъ заманять къ себѣ Шелудяка и задержать, — среди мятежниковъ поднялось сильное волненіе и возникла борьба партій. Сторонники сдачи города одержали верхъ и изъявили боярину Милославскому покорность. Изъявленіе покорности было принято бояриномъ⁴⁷⁾ и 27 ноября въ праздникъ Знаменія Пресв. Богородицы, бояринъ И. В. Милославскій вошелъ въ городъ⁴⁸⁾.

⁴⁶⁾ Тамъ же, с. 491.

⁴⁷⁾ С. М. Соловьевъ — „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, кн. 3, т. XI, изд. второе, Сиб., с. 330.

⁴⁸⁾ Обстоятельства сдачи мятежниковъ астраханскому боярину и воеводѣ И. В. Милославскому изложены въ особой правительственной деклараціи — „Сказкѣ“ о бунтѣ Стеньки Разина и о подавленіи разбойничьяго движенія, отъ 15 янв. 1780 (1672) г.; — см. томъ шестой „Дополненій“ къ „Актамъ Историческимъ“, № 12, с. 70 и дал. По поводу убійства м. Іосифа, кн. С. Львова и др. въ „Сказкѣ“ читаемъ слѣдующее: „По лукавству свосому“, участники „круга“, во главѣ съ Федькой Шелудякомъ, „въ письмахъ

Человѣколюбець Господь, молитвъ ради Матери своея, скорой хри-
стіанской послушницы, Пресв. Богородицы и по ходатайству дивныхъ въ
чудесахъ свят. Николая Чудотворца, преп. Сергія Родонежскаго и всѣхъ
святыхъ, — писалъ царь Алексѣй Михайловичъ архіеп. Вологодскому
Симону отъ 23 янв. 1670 г. по случаю окончательнаго подавленія раз-
бойническаго движенія на Волгѣ, — невидимою силою своею поправъ вра-
говъ! И подѣ Симбирскомъ, и подѣ Астраханью наши, великаго Госу-
даря, люди малымъ числомъ тѣхъ воровъ многія тысячи побили: Астра-
хань покорилаь царской Державѣ!.. Радовалось побѣдѣ сердце царя,
какъ радовались ей и сердца вѣрноподданныхъ. Счастье побѣды они
относили къ невидимой помощи небесной. Называли наши предки и
опредѣленныхъ молитвенниковъ за землю Русскую... Вѣрующая мысль
потомковъ хотѣла бы присоединить къ дорогимъ именованьямъ свят. Николая
и Сергія и имя святителя Юсифа. Горячій патріотъ при жизни, святи-
тель мученикъ не могъ порвать духовныхъ связей съ отчизною своею
и по смерти. Наоборотъ, возымѣвъ дерзновение ко Господу чрезъ вели-
кій подвигъ свой, свят. Юсифъ еще крѣпче долженъ былъ прильнуть
любовію своею и къ царю православному, и къ русской отчизнѣ. Хо-
чется вѣрить, что на ряду съ молитвеннымъ предстательствомъ Заступ-

своихъ, писали въ Астрахань къ Васильѣ Усу, будто тотъ митрополитъ и князь Семеновъ
сылаются съ Донскими казаками и по ихъ будто писемъ воръ Степыка пойманъ, а
надъ ними промышляють всякое зло. И Астраханскіе жители, не познавъ ихъ лукав-
ства, чая тому быти истинѣ, того архіерея Божія, носящаго образъ Архіерея Вели-
каго, прошедшаго небеса, безо всякаго страха безстуднымъ дерзновеніемъ взяли и, отъ
саихъ архіерейскаго обнажа, жгя и всячески мучили яко простолюдiana, и по многихъ
мукахъ сурови сыродца, не имѣюще права милости, отъ чего бъ и бусурманы усты-
дидись, то мученическое тѣло бросили съ роскату; а князь Семену Львову, по многимъ
томленіяхъ и мукахъ, голову отрѣзали; а дворянъ и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ
и всякихъ чиновъ людей, которые, будучи въ Астрахани, великому Государю служили,
всѣхъ побили, а иныхъ съ роскату бросили, учиня то все писали къ Оедькѣ Шелудяку,
что они по волѣ его учинили, не разсуждая воли Бога, что ихъ востыгнуть въ пре-
двидущіе дни. И онъ, Оедька, угодишь дьяволъ, собесѣдникъ Іудинъ, предалъ того
архіерея на убіеніе, яко древній Іуда, вмѣсто серебрянниковъ обрадовался тому убіенію,
ради невозбраннаго входа въ Астрахань“, с. 72. О смерти Васьки Уса, начавшаго
надъ казаками при исполненіи пни смертнаго приговора надъ м. Юсифомъ,
кн. С. Львовымъ и др. въ „Сказкѣ“ нходится такіа слова: „третій губитель право-
славныхъ христіанъ“ (послѣ казненныхъ — Стеньки Разина и Оедьки Шелудяка) „Васька
Усъ злѣ скончался“. Что „Васька Усъ злою смертію скончался“, сказано и въ грамотѣ
ц. Алексѣя Михайловича къ архіеп. Вологодскому и Бѣлоозерскому Симону, отъ 23
янв. 1670 (1672) г., повѣщающей о побѣдѣ даревскихъ войскъ надъ астраханскими мятеж-
никами, см. № 1 „А. Е. В.“ № 1 за 1912 г. с. 12 и дал. По словамъ историковъ „злую смерть“
принесла Васильѣ Усу черывалъ болѣзнь (Соловьевъ, цит. соч. с. 330, см. выше).

ницы рода христіанской и святыхъ угодниковъ Божіихъ Николая Мир-
ликійскаго и Сергія Радонежскаго, Россія обязана прекращеніемъ тяжелой
смуты, поднятой Стенькой Разинымъ, и молитвенному предстательству
свят. Іосифа астраханскаго.

Насколько сильное впечатлѣніе (въ смыслѣ *вразумленія*) произ-
вела на жителей Астрахани мученическая смерть митрополита Іосифа,
объ этомъ свидѣлствуютъ и позднѣйшія событія, именно—1705 года.
Опять возникла въ Астрахани въ этомъ году смута! Бывшій тогда
митрополитомъ астраханскимъ Сампсонъ долженъ былъ поспѣшно уда-
литься изъ города, такъ какъ бунтовщики грозили его убить. Когда,
однако, первый взрывъ возмущенія прошелъ, и многіе изъ бунтовщи-
ковъ одумались, митрополитъ вернулся въ городъ и въ святительскомъ
облаченіи, съ посохомъ м. Іосифа въ одной рукѣ и съ крестомъ въ
другой, вышелъ къ бунтовщикамъ на площадь. Приблизившись къ толпѣ,
митрополитъ сказалъ, указывая на посохъ: „Вотъ посохъ митрополита
Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно“, и этимъ напоминаніемъ о не-
винномъ мученикѣ-митрополитѣ такъ подѣйствовалъ на толпу, что она,
выслушавъ увѣщаніе архипастыря покориться предержащимъ властямъ,
бросилась къ городскимъ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ
съ войскомъ воевода Шереметьевъ, отворила ворота и приняла воеводу
въ городъ. Бунтъ прекратился ⁴⁹⁾.

Святитель Іосифъ митрополитъ пострадалъ на 75 году жизни. Въ
первый разъ гробъ съ его останками былъ вынутъ изъ могилы и по-
ставленъ среди собора для поклоненія на три дня въ 1672 году, когда
прибылъ въ Астрахань новый архипастырь Парѣеній. Граждане г. Астра-
хани приходили просить *прощенія* у почивающаго въ гробѣ святителя:
бунтовщики, оставшіеся въ живыхъ, сами за себя, а за умершихъ,
убитыхъ и казненныхъ—ихъ дѣти ⁵⁰⁾. Въ наши многмятежные дни
благовременно просить Господа, чтобы изволилъ Онъ церковно просла-
вить доблестнаго іерарха-мученика, и чтобы вторично, но уже навсегда,
былъ открытъ гробъ его съ честными останками, дабы молитвами свя-
тителя-патріота и благодатью отъ гроба его *умирилось на Руси право-*

⁴⁹⁾ Я. Лебединскій—„Іосифъ м. Астрах. и Терск.“, с. 34, примѣч.

⁵⁰⁾ Ibid. с. 32.

славныхъ жителство, погибла дерзость враговъ Россіи и окрѣпла у всѣхъ насъ мужество твердо стоять за русскія національныя святыни: за вѣру православную, за царя самодержавнаго и за благо народное.

Н. Пальмовъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Епархіальной хроники.

Прибытіе въ Астрахань Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Всѣми съ сыновнимъ чувствомъ и душевнымъ расположеніемъ ожидаемый новый Астраханскій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій прибылъ въ Астрахань 21 сего августа, въ 11^{1/2} часовъ дня, на Меркурьевскомъ пароходѣ „Великая Княгиня Ольга Николаевна“. Для встрѣчи Архипастыря на границу губерніи въ Царицынъ, командированъ былъ епархіальнымъ начальствомъ ключарь Каѳедрального собора прот. Василій Карасевъ, который телеграммой съ дороги извѣстилъ, что Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ предполагаетъ по прибытіи совершить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Едва показался пароходъ, мощные удары соборнаго колокола возвѣстили жителямъ г. Астрахани о приближеніи къ Астрахани новаго нашего Архипастыря. Въ Каѳедральный соборъ собралось все городское духовенство Астрахани, а также представители сельскаго духовенства, собравшіеся на XXXV Епархіальный Съѣздъ; епархіальный наблюдатель, начальствующіе и учащіе духовно-учебныхъ заведеній. Величественный Каѳедральный соборъ былъ переполненъ народомъ, жаждущимъ видѣть своего Архипастыря. На пристани пароходнаго общества встрѣтить Его Преосвященство собрались Управляющій Астраханскою епархіей Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Царевскій, викарій Астраханской епархіи, Г. Начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ Иванъ Н. Соколовскій, благочинные г. Астрахани, маститый членъ Консисторіи протоіерей Ил. Туберозовъ, секретарь дух. Консисторіи И. А. Мостипанъ, соборный староста С. И. Захаровъ, представители Астраханскаго Общества во главѣ съ заступающимъ мѣсто городского головы

Франгуловымъ и много народа. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ, преподавъ всѣмъ Архипастырьскє благословіе, прослѣдовалъ въ Каѳедральный соборъ, гдѣ все было приготовлено къ совершенію божественной литургіи и гдѣ ожидало его все духовенство во главѣ съ Каѳедральнымъ протоіереємъ Н. Лѣтничкимъ, которымъ, по прогнѣтіи пѣвчими концерта „Отъ восходъ солнца до западъ буди имя Господне благословенно“, сказано было прибывшему Владыкѣ слѣдующее привѣтствіе:

Благословенъ грядый во имя Господне!

Вниди, преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ, и о имени Божіемъ прими привѣтъ отъ Богодарованной тебѣ паствы. Она срѣтаетъ тебѣ молитвою, любовію, надеждою; на тебѣ взпрають и пны овцы, яже не суть отъ двора церкви православной. Тебѣ срѣтають твои сотрудники и соработники на нивѣ Господней благожеланіемъ, благонамѣреніемъ, съ полною готовностію дѣланія въ вертоградѣ Господнемъ. Тебѣ срѣтаетъ благословіе Божіе и Его Пречистой Матери, въ честь которой устроенъ сей величественный храмъ нашъ и подъ покровомъ которой трудились Архипастыри, твои предшественники. Вниди, св. Владыко, и восприми любовію своею любовь нашу, благослови всѣхъ насъ своимъ святительскимъ благословіемъ. И мы всѣ воззовемъ къ Небесному Пастыреначальнику, да дастъ Онъ, Милосердый, тебѣ мудрость, силу и крѣпость право править слово истины и добрѣ пасты богодарованное тебѣ стадо Христово“.

Принявъ с. крестъ, облобызавъ его, Преосвященнѣйшій Архипастырь приложилъ къ кресту всѣхъ священниковъ и діаконовъ и прослѣдовалъ къ солеѣ, гдѣ совершена была входная молитва и началось облаченіе Архипастыря для совершенія божественной литургіи. Литургію сослужили Преосвященному Архипастырю соборяне. Пѣвчіе исполняли лучшія произведенія церковно-пѣвческаго репертуара. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Владыкою совершень былъ молебень Божіей Матери въ соучастіи всего градекаго духовенства. Послѣ молебна Владыка прикладывалъ къ кресту народъ. Изъ Каѳедрального собора Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ прослѣдовалъ въ нижній Владимірскій соборъ — въ усыпальницу Астраханскихъ Архипастырей и молился на мощахъ Святителя Юсіфа убіеннаго, Митрополита Астраханскаго и Терскаго и облобызавъ его ерацицу — святыню Астраханскаго края и собора.

Изъ нижняго собора Владыка отбылъ въ свою Крестовую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ братією Крестовой церкви; здѣсь совершенно было краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія „господану нашему Преосвященнѣйшему Епископу Теофану“. Приложившись къ святому престолу и облобызавъ св. Крестъ, Владыка отбылъ въ свои покои. Здѣсь собралось соборное и градское духовенство, начальствующіе и учащіеся духовно-учебныхъ заведеній, чиновники Консисторіи, настоятельница монастырей, которыхъ всѣхъ представилъ ему Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій. По благословеніи Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ обратился къ духовенству съ краткимъ отеческимъ словомъ, въ которомъ указалъ, что въ новой Богодарованной ему разновѣрной и разноплеменной епархіи главная забота должна состоять въ распространеніи вѣры Христовой среди окружающихъ иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, въ чемъ онъ призываетъ на помощь себѣ ввѣренное ему духовенство.

Заботы духовенства объ отрезвленіи народа.

Духовенство Астраханской епархіи на сѣздахъ много разъ высказывалось о необходимости начать борьбу съ пьянствомъ и свверно-словіемъ прихожанъ. Обращалось вниманіе на соблазнительные для народа случаи пристрастія къ пьянству самого духовенства. Выражалась просьба къ духовенству воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, особенно въ публичныхъ мѣстахъ, а также на свадьбахъ и помпальныхъ обѣдахъ и во время хожденія съ крестомъ по приходу. Для развитія же антиалкогольной дѣятельности постановлено въ прошломъ году образовать въ Астрахани Епархіальный кружокъ ревнителей трезвости. Предсѣздной Комиссіи поручено составить уставъ кружка ревнителей трезвости и приходскаго общества трезвости. Уставы эти составлены и въ іюнѣ текущаго года представлены на утвержденіе Преосвященнаго Епископа Иннокентія, причемъ въ качествѣ первоначальныхъ членовъ кружка рекомендованы слѣдующія лица: протоіерей Т. Березинъ, І. Нигровскій, П. Гороховъ, смотритель дух. училища И. Поповъ, священники М. Матвѣевъ, Д. Розинъ, Е. Карасевъ и предсѣдатель Астрах. общества трезвости П. Колесниковъ. Владыка на докладѣ

о семъ наложилъ резолюцію: „Кружокъ утверждается. Протоіерей Т. Березина усердно прошу наладить и двинуть это дѣло».

Іюля 6 дня 1912 года въ гор. Астрахани состоялось открытіе Епархіальнаго Кружка ревнителѣй трезвости».

Въ этотъ день, по приглашенію протоіерей о. Тихона Березина, въ помѣщеніе, занимаемое Богословскими Курсами, собрались дѣйствительные члены названнаго Кружка, а именно: протоіерей о. Петръ Гороховъ, протоіерей о. Іоаннъ Нигровскій, смотритель Астрах. мужск. Духовнаго Училища Иванъ Андреевичъ Поповъ, свящ. о. Евгенийъ Карасевъ, свящ. о. Дмитрій Розинъ и губернской Секретарь П. П. Колесниковъ. На собраніе прибылъ дѣлопроизводитель предсѣздной Комиссіи свящ. о. Николай Боровковъ. По открытіи засѣданія, протоіерей о. Тих. Березинъ предложилъ вниманію собравшихся отношеніе Предсѣздной Комиссіи Астрах. Епархіальнаго Съѣзда отъ 21 іюля с. г. за № 250, въ коемъ изложено ходатайство комиссіи передъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшемъ Иннокентіемъ, объ открытіи въ гор. Астрахани— «Епархіальнаго Кружка Ревнителѣй Трезвости въ составѣ заранѣе намѣченныхъ лицъ.

При докладѣ было обращено особое вниманіе на резолюцію Его Преосвященства, наложенную на прошеніи Комиссіи.

Собраніе, выслушавъ отношеніе Комиссіи, и руководствуясь §§ устава прав. о. народнои трезвости, приступило къ открытію Кружка.— для чего занялось распределеніемъ должностей между пачичными своими членами.

На должность предсѣдателя Кружка, въ силу выше упомянутой резолюціи Его Преосвященства былъ единодушно избранъ прот. Т. Березинъ. Мѣсто товарища предсѣдателя было также единодушно уступлено прот. о. Іоанну Нигровскому, извѣстному дѣятелю по борьбѣ съ алкоголемъ. Секретаремъ избранъ свящ. о. Розинъ, извѣстный своею проповѣдническою дѣятельностью и печатными трудами. К кандидатамъ къ нимъ: прот. о. Петръ Гороховъ, свящ. о. В. Смирновъ и свящ. о. Е. Карасевъ.

Покончивъ съ формальной стороною дѣла „Кружокъ ревнителѣй трезвости“, послѣ братской и задушевной бесѣды о трудности предсто-

ищей работы, постановилъ: просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, утвердить вновь открывшійся «Епарх. Кругокъ Ревнителѣй Трезвости», преподавъ ему Архипастырское благословеніе; 2) просить также Владыку разрѣшить принять отъ предсѣздной Комиссіи всѣ дѣла, касающіяся прямыхъ обязанностей кругка, а равно и денежныя средства въ количествѣ 600 руб., предназначенныя для изданія и распространенія противоалкогольной литературы и 3) въ ближайшее по утверженію сего журнала время отслужить Господу Богу молебенъ, прося Его благодатной помощи предъ выступленіемъ на столь тяжелый и тернистый путь.

Члены Кругка Ревнителѣй Трезвости заслушали уставы: а) Астр. Епарх. Кругка Ревн. трезвости и б) Приходскаго Общ. Трезвости Астр. Епархіи, составленныя предсѣздной комиссіей Астрах. Епарх. Съѣзда.

Чтеніе перваго устава не встрѣтило со стороны собравшихся никакихъ преній и несогласій, чтеніе же второго на оборотъ, вызвало оживленный обмѣнъ мнѣніями, которыя возможно формулировать такъ: уставъ „слишкомъ огроменъ“, подавляющъ (написанъ безъ малаго на трехъ листахъ и заключаетъ въ себѣ 46 §§), можетъ, пожалуй, устранивъ читателя своей огромностью и при несомнѣнныхъ своихъ внутреннихъ качествахъ, не дать въ руки надежнаго оружія въ борьбѣ съ народныхъ бѣдствіемъ.

Заслушаны были также: а) „обращеніе къ народу съ призывомъ къ трезвости и б) воззваніе къ пастырямъ церкви“, въ которыхъ „кругокъ ревнителѣй“ всѣми силами души ополчается противъ, — общаго русскаго недуга — пьянства и пламенно зоветъ всѣхъ друзей народнаго оздоровленія соединиться подъ знаменемъ борьбы съ возрастающимъ до чудовищныхъ размѣровъ — зломъ. Постановили: Уставы Епарх. Кругка ревнителѣй трезвости и приходскаго общ. трезвости Астр. Епархіи, Воззванія къ пастырямъ“ и „обращеніе къ народу“ принять въ цѣломъ ихъ видѣ и просить редакцію Астр. Епарх. Вѣд., сброшировать, напечатать ихъ въ отдѣльныхъ оттискахъ въ количествѣ 500 экз. для разсылки духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству. Причемъ, къ Уставу — „Приходскаго О-ва Трезвости Астр. Епар.“ сдѣлать принадлежащее разъясненіе въ томъ смыслѣ, что, если Уставъ во всѣхъ его частяхъ и деталяхъ почему либо, невозможно будетъ выполнить на мѣстахъ,

то духовенство, не смущаясь этимъ, должно постараться выполнить его, хотя въ одной какой-либо части; помня, что предлагаемый Уставъ есть братская помощь, открывающая широкій горизонтъ всякому искреннему борцу „съ тяжелымъ народнымъ недугомъ“.

Въ виду того глубокоотраднаго факта, что въ августѣ текущаго года въ Москвѣ собирается съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, члены кружка имѣли сужденіе о желательности имѣть на означенномъ съѣздѣ делегатовъ отъ Астр. Епархіи.

Принимая во вниманіе, что крайній срокъ подачи заявленій о желаніи присутствовать на съѣздѣ назначенъ на 15 іюля „Кружокъ“ не теряя времени, по даннымъ журнала „Въ борьбѣ за трезвость“ тутъ же ознакомился съ цѣлями и задачами противоалкогольнаго Съѣзда.

Вносивъ сочувствуя высокими намѣреніямъ Съѣзда, «Кружокъ Ревн. Трезв.» послѣ долгой братской бесѣды о желательныхъ кандидатахъ для посланки въ Москву, остановилъ свой выборъ на о. пр. Нигровскомъ, о. Кудиновѣ и Колесниковомъ, ассигновавъ каждому изъ нихъ по 50 руб. на проѣздъ, въ предположеніи, что непосредственное знакомство съ активными дѣятелями противъ алкоголя зарядитъ ихъ большою энергіею, которая отразится на дѣятельности ихъ и Кружка ревнителей трезвости. Делегатамъ своимъ Кружокъ вмѣнилъ въ обязанность представить въ Кружокъ отчетъ о томъ, что видѣли и слышали они на съѣздѣ и свои впечатлѣнія отъ дѣятельности съѣзда.

Прот. Т. Березинъ.

Разныя извѣстія.

Новый циркуляръ о сектантахъ.—О діаконахъ-вольнослушателяхъ въ семинаріи.—Церковь для желѣзнодорожныхъ слушателей.—Поощреніе службы церковныхъ старостъ.

Циркуляръ о сектантахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ на дняхъ обратился къ губернаторамъ со слѣдующимъ циркуляромъ:

Со времени воспослѣдованія Высочайшихъ актовъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 г., даровавшихъ вѣроисповѣдную свободу въ числѣ прочихъ росейскихъ гражданъ и послѣдователямъ невоспрещенныхъ уголовнымъ закономъ сектъ, со стороны послѣднихъ системати-

чески проявляется стремление къ использованию дарованныхъ благъ въ смыслѣ широкаго распространенія своихъ ученій среди православнаго населенія.

Не смотря на рядъ разновременно изданныхъ министерствомъ внутр. дѣлъ распоряженій, направленныхъ къ ограниченію нелегальныхъ проявленій сектантства, изъ разсмотрѣнія восходящихъ до министерства дѣлъ нельзя не прійти къ убѣжденію, что наиболѣе жизнеспособныя секты — баптизмъ и адвентизмъ — не только не прекращаются, но съ каждымъ годомъ все шире разливаютъ свои незаконныя посягательства на религіозныя убѣжденія принадлежащихъ къ нимъ лицъ.

Такое направленіе дѣятельности сектантовъ подтверждается какъ официальными данными, такъ и собственнымъ признаніемъ сектантовъ, оглашаемыхъ во всеобщее свѣдѣніе на страницахъ издаваемыхъ ими печатныхъ органовъ.

Изъ періодически помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ подробныхъ отчетовъ и описаній „работы“ громаднаго числа такъ называемыхъ благовѣстниковъ усматривается, что эти „благовѣстники“, кочуя изъ города въ городъ, изъ села въ село, повсемѣстно ведутъ открытую, широкую пропаганду своего вѣроученія, устраиваютъ въ цѣляхъ искусственнаго оживленія сектантскаго движенія многолюдныя, специально „призывныя“ собранія, организуютъ по собственному свидѣтельству, и днемъ и ночью, съ такими же цѣлями „призыва“ бесѣды и не только со своими „братьями“, но и съ приближающимися и даже противящимися, открываютъ съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ дѣтскія собранія, устраиваютъ подъ открытымъ небомъ, подъ видомъ якобы ритуала обрядности воднаго крещенія надъ новообращающимися, демонстративныя, привлекающія вниманіе постороннихъ лицъ сборища, ведутъ широкую, такъ называемую „уличную миссію“ и въ результатѣ, какъ показываютъ приводимые обычно „благовѣстниками“ въ отчетахъ, цифровые итоги ихъ „работы“, сектантство, пользуясь невѣжествомъ и проявляющейся отсюда неустойчивостью въ вопросахъ вѣры темной деревенской среды православнаго люда, пожинаетъ въ явный ущербъ господствующей вѣрѣ, обильные плоды въ лицъ вербуемыхъ почти повсе- стно путемъ такой „работы“ новыхъ адептовъ.

Такая дѣятельность сектантовъ свидѣтельствуетъ о стремленіи ихъ къ обходу какъ общихъ узаконеній, нормирующихъ соответственное го-

сударственнымъ интересамъ проявленіе религіозной жизни лицъ, не принадлежащихъ къ православному вѣроисповѣданію, такъ и въ частности къ нарушенію правилъ, преподанныхъ министромъ вн. дѣлъ 4 октября 1910 г. о порядкѣ устройства сектантами ихъ молитвенныхъ и богослужебныхъ собраний, и къ созданію себѣ, такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ ложно понимаемыхъ началъ свободы совѣсти, привилегированнаго положенія, какимъ не пользуются другія, уже издавна существующія въ государствѣ и закономъ признанныя исповѣданія. Подобныя домогательства сектантовъ, не имѣя легальнаго за собой основанія, не могутъ быть терпимы.

Дѣйствующій законъ и правительственныя распоряженія ширеко отмежевали сектантству ту область религіозныхъ проявленій, которая обуславливается существомъ дарованныхъ съ высоты Престола вѣроисповѣдныхъ правилъ, и въ этой области не можетъ быть допускаемо дальнѣйшее расширеніе установленныхъ закономъ границъ.

Поэтому на органахъ правительственной власти лежитъ обязанность, не стѣсняя предусмотрѣнной вышеприведенными Высочайшими актами свободы совѣсти, строго слѣдить за точнымъ соблюденіемъ сектантами всѣхъ дѣйствующихъ въ отношеніи ихъ правилъ, особенно же распоряженій, нормирующихъ публичныя религіозныя выступленія, отнюдь не допуская обхода или превратнаго толкованія изданныхъ по сему предмету узаконеній и основанныхъ на ихъ требованіи правительственной власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ ослабленія вреднаго вліянія на православное населеніе устраиваемыхъ сектантами молитвенныхъ и богослужебныхъ собраний, необходимо, чтобы мѣстныя власти: 1) установили особое наблюденіе за тѣмъ, чтобы при устройствѣ сектантами религіозныхъ собраний не было допускаемо никакихъ отступленій отъ регулирующихъ таковыя собранія правилъ 4 октября 1910 г., и 2) съ особенною осмотрительностью разрѣшали сектантамъ предусмотрѣнныя п. 5 означенныхъ правилъ собранія по религіознымъ вопросамъ, не носящія характера молитвеннаго общенія, въ тѣхъ видахъ, чтобы собранія эти не могли быть использованы ихъ устроителями для пронаганды идей сектантства среди православныхъ.

За симъ, въ виду существующаго уже въ настоящее время почти двухлѣтняго опыта примѣненія правилъ 4 октября 1910 г., требуется

нынѣ же войти въ соображеніе вопроса, насколько правила эти, по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ представляются соответственными съ точки зрѣнія обезпеченія ограждаемыхъ государствомъ интересовъ православной церкви, и заключенія и предположенія представить въ министерство. „Р.“

О діаконѣхъ вольнослушателяхъ семинарій. Согласно возбужденному однимъ изъ епарх. преосвященныхъ вопросу: могутъ-ли поступившіе въ дух. семинарію для слушанія богословскихъ наукъ діаконы оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ и, если могутъ, то какою частью изъ мѣстныхъ средствъ содержанія и изъ казеннаго жалованья они могутъ пользоваться? Св. Синодъ разъяснилъ, что самимъ еп. преосвященнымъ предоставляется право, при разрѣшеніи діаконамъ слушать богословскіе предметы въ V и VI кл. семинаріи, оставлять ихъ на занимаемыхъ ими діаконскихъ мѣстахъ, если не встрѣтятся къ тому препятствій со стороны прочихъ членовъ мѣстнаго причта, а также и со стороны прихожанъ, и сохранять за допущенными въ качествѣ слушателей въ семинарію діаконами право на полученіе полнаго казеннаго жалованія и земельного довольствія и на половину кружечныхъ доходовъ во время отсутствія изъ прихода.

Церкви для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Министръ путей сообщенія, съ согласія Св. Синода, вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ, чтобы впредь, какъ въ смѣты казенныхъ, такъ и въ смѣты частныхъ жел. дор., обязательно включались кредиты на построй-

Министръ предлагаетъ строить на каждые 400 служащихъ одну церковь, а на каждыя 750 вер. пути—одну церковь-вагонъ.

Поощреніе службы церковныхъ старостъ. Бывшій епископъ псковскій Алексій вошелъ въ Св. Синодъ съ мотивованнымъ представленіемъ о разрѣшеніи принимать въ духовно-учебныя заведенія бесплатно дѣтей церковныхъ старостъ, прослужившихъ въ должности не менѣе 9 лѣтъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ это представленіе, призналъ соответственнымъ распространить на всѣ епархіи эту мѣру поощренія ктиторской службы и заслуженнаго воздаянія честно-потрудившимся на пользу церкви въ теченіе десятилѣтія церковнымъ старостамъ.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь—Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадесятые праздники, съ приложеніемъ мнѣйшихъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и потныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромо. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. н. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Ѳеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 к.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѳистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 р. 15 к.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. н. съ кино., бум. 40 к., 90 коп.

Служба съ акаѳистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ присоед. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. н., бум. 15 к.

Акаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., бум. 30 коп. коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. н. безъ кино., въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Прп. Сѣргію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 15 к., коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Анаѣистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ книгов. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Анаѣистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ книгов. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 руб. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кнп. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. 1 руб. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всеночнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Апологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 коп.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека — 58 брошюръ. **Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія**. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рус., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодиль (помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ живов. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Восресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святѣи и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ — 14 р. 40 к. и черною краскою — 4 рубля.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символика христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кнп. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ книгов. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

К а т а л о г ъ б е з п л а т н о .

ТОЛЬКО МУЗЫКА

ТОЛЬКО МУЗЫКА

„ЛИРА“

„ЛИРА“

Телефонъ 1015.

Телефонъ 1015.

НЕИЗБѢЖНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОКЪ

вслѣдствіе очень большого спроса въ это время на говорящіе аппараты, нами заготовленъ

РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ ГРАММОФОНОВЪ и ПАТЕФОНОВЪ

Кромѣ того, чтобы дать возможность каждому безъ особыхъ затрудненій приобрести хорошій говорящій аппаратъ, а также съ цѣлью ихъ широкаго распространенія мы выработали

— Новыя, необычайно легкія условія пріобрѣтенія. —

Теперь можно пріобрѣсти въ „Лира“ сторублевый и даже болѣе дорогой, превосходно воспроизводящій аппаратъ, который въ тоже время будетъ и роскошнымъ украшеніемъ комнаты, съ уплатою лишь по 3, по 4 и по 5 руб. въ мѣсяць; смотря по величинѣ первоначальнаго взноса.

Обращаемъ вниманіе на то, что, лѣтомъ, въ саду, на дачѣ, во время катанія на лодкахъ, загородныхъ прогулкахъ, граммофонъ доставляетъ очень большое, трудно-замѣнимое, удовольствіе.—

На открытомъ воздухѣ пѣніе особенно красиво.

По выбору и качеству аппаратовъ „Лира“ стоитъ внѣ всякой конкуренціи.

Содержаніе отдѣла официальной: Епархіальныя извѣстія.— Отъ Правленія Астраханской Духовной Семинаріи.

Содержаніе отдѣла неофициальной: Выбогослужебныя бесѣды на Симонъ вѣры.— Святитель Іосифъ Іубіевскій, митрополитъ Астраханскій и Терскій (1597—1671 г.г.). Изъ Епархіальной хроники. Прибытіе въ Астрахань Преосвященнѣйшаго Оеодана, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.— Заботы духовенства объ отрезвленіи народа.— Важныя извѣстія: Новый циркуляръ о сектантахъ. О діаконахъ-вольнослушателяхъ въ семинаріи. Церковь для желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Поощреніе службъ церковныхъ старостъ.— Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютинскій.*

Печатаніе дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.